

ЛЕТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ АРТАШЕС АВЕТИСЯН

Самолет плавно приземлился на нашем аэродроме, пригнанный в прифронтовой полосе.

По площадке, покрытой пыльной зеленью, подходим к палатке. Здесь собрались люди особой закалки — летчики-истребители. Они только что совершили посадку. Это видно по их усталым, запыленным лицам. В дружеской, товарищеской среде летчики обсуждают результаты недавно проведенной воздушной атаки.

Молодец, Артюша, сегодня он еще одного подбил! — с восхищением говорит его товарищ по воздушной атаке — летчик Световосток.

Среди ярких лиц русских, украинцев, белорусов выделяется смуглое лицо коренастого, широкоплечего армянина. Его черные глаза горят радостью. Он возбужден.

— Познакомьтесь. Наш Артюша, то есть Арташес Аветисян — боевой летчик и большой общественник. Очень веселый парень на земле и гроза в воздухе, — говорит полковой комиссар, знакомя нас с летчиком Аветисяном. Последний мягко улыбается и по тому, как он улыбается, видно, что его мысли витают где-то далеко...

— Сягаюсь и неожиданно в облаках замечаю другой фашистский самолет. Но этот сумел уйти, — недовольно говорит Аветисян.

— Он, знаете, вечно недоволен, «недовольный элемент», — шутливо замечает комиссар и, достав из походной сумки записную книжку, читает.

Аветисян совершил на территории, занятой врагом, 150 боевых вылетов, уничтожил свыше 400 фашистских солдат и офицеров, эскадрон кавалерии, вывел из строя 12 зенитно-пулеметных точек, разбомбил 20 автомашин с войсками и грузами. В 18 воздушных сражениях сбил 4 вражеских самолета.

— Стояли, — рассказывает Аветисян, — лютые морозы. Преодолевая непогоду и трудности, наши части выкуривали немцев из глубоких блиндажей и гнали их на Запад. В воздухе парили вражеские бомбардировщики. Наши войска находились под непосредственным ударом. Нужно было любой ценой предотвратить эту опасность. Я решил внезапно атаковать один из вражеских самолетов. Воздушный бой продолжался недолго. Фашистский стервятник загорелся и упал в море, двое других, беспорядочно сбросив бомбы удрали.

— Это было мой первый боевым крещением.

По синему небосклону парит эскадрилья советских соколов. Они направляются к вражеским позициям. Наши взгляды обращены вверх.

— Если на небе летят десятки самолетов, то и тогда узнаю по мастерскому вождению самолет Артюша, — говорит комиссар.

— На дворе стоял мороз, — рассказывал летчик, — а мы в уютном, жарко натопленном общежитии отдыхали, предаваясь своим мыслям. Артюша стоял у окна, наблюдая за своими товарищами, готовившимися к полету. Сам Артюша в этот день отдыхал — его самолет ремонтировали. Вдруг он быстро отошел от окна, надел комбинезон, шлем и быстро вышел из комнаты.

— Товарищ майор, очень прошу дать мне сегодня другую машину. Я должен вылететь.

Напрасно уговаривала Аветисяна не лететь в этот день, ничто не помогло. Немного спустя, он летел в боевом строю истребителей на Запад.

Над аэродромом, залитым теплыми лучами солнца, слышен победный гул пропеллеров. Один за другим взмывают в воздух истребители и, выстроившись в боевые треугольники, летят на Запад.

Дважды награжденный орденом Красного Знамени капитан Арташес Аветисян вчера сбил фашистский самолет и по предложению командования сегодня он отдыхает.

Беседует Аветисян. Он рассказывает о своем прошлом, о том, как он, сирота, поступил в Ленинградское железнодорожное училище. Затем, окончив Тбилисское художественное училище, поступил в летную школу.

— Теперь я, — говорит Аветисян, — и железнодорожник, и слесарь, и художник, и летчик. Но стихия моя — авиация. Будучи художником, я рисовал пейзажи. Вернусь домой, снова возьмусь за живопись. Нарисую востро бушующее море, воздушные схватки и мужественных советских летчиков, уничтожающих фашистских стервятников...

Только забрезжил свет, начали стрелять дальнобойные орудия. Мы шагаем по полю, покрытому цветами, на которых блестит роса. Неожиданно из-за холма донеслись пленительные звуки знакомой песни великого ашута Саят Новы, наполненной любовью и волнением наших сердец:

Я в жизни вдова не издам, доколе
джан ты для меня...

Артюша вспомнил свои родные места, семью свою, жену и сынишку, выругал крепко немецких захватчиков и решительным шагом направился к самолету.

Один за другим подымались в воздух стальные соколы, держа курс на Запад.

К. СТЕПАНЯН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.